

УДК 321.022(57)

ББК 66.74(2Рос.253.5)

Ш379

Л. А. Шевченко

Братск, Россия

**ЖЕНЩИНЫ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

В статье поэтапно исследуется процесс участия женщин Приангарья в политической жизни обозначенной территории. На основе обширного архивного материала и публицистических источников показано присутствие женского населения в представительных, исполнительных и судебных органах власти региона.

Ключевые слова: политическая активность, политическое представительство, государственная деятельность, органы власти, Советы, выборы, депутаты

L.A. Shevchenko

Bratsk, Russia

**WOMEN IN THE IRKUTSK AUTHORITY STRUCTURES IN THE SECOND
HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

The article explores stages of the Priangarye women's political activities. On the base of the archives and publication sources study, women's presence in representative, executive and judicial authority structures of the region is described.

Key words: politics; political representation, state activity; authority structures; Councils; elections; deputies

Уровень представленности женщин в органах власти на протяжении XX столетия претерпевал изменения. Начиная с 1920-х годов женщины постепенно втягивались в работу Советов, исполкомов, судов, ставших, по сути, школой воспитания и подготовки широкого беспартийного женского актива, который коммунистическая партия использовала как проводника своей политики в женские массы. Через эти организации коммунисты помогали отсталым, чаще всего неграмотным женщинам включаться в общественно-политическую жизнь региона, государственную деятельность.

В начале 1920-х годов представительство женщин была незначительным, постепенно оно увеличивалось. С конца 1920-х годов в стране утвердилась политика твердых квот на участие женщин в избирательных кампаниях. Однако на самом деле женщины были представлены в этих органах власти в меньшем количестве, поскольку играли в партии в большинстве случаев декоративную роль.

Великая Отечественная война внесла коррективы в избирательную практику: с 1941 по 1945 годы выборы не проводились. Однако после победы власти использовали ту же модель последовательной организации избирательной кампании, при которой Советы разного уровня избирались не единовременно, а поэтапно: сначала союзные структуры, затем – республиканские [Ковригина, 2014, с. 92].

В 1946 году прошли перевыборы в Советы всех уровней, сформированные в 1937-1939 годах. В состав Верховного Совета СССР было избрано 276 женщин-депутатов, в сельские, городские, областные, республиканские органы Советской власти – 256 тыс. женщин. К 1950 году численность женщин в городских и сельских Советах страны в среднем поднялась до 40% [Равноправие женщин, 1971]. В Иркутской области этот показатель значительно отставал от всесоюзного: депутатами местных советов 3-го созыва (1950 год) были избраны 28,7% женщин, 4-го (1953) – 23,5%, 5-го (1955) – 33,8%, 6-го (1957) – 30%. В последующие годы соотношение несколько изменилось: в 1963 году в эти структуры власти было избрано 43% депутатов-

женщин, в 1969 – 40,6%, в 1971 – 41,4%, в 1973 – 42,3%, в 1975 – 44,1%. В областной Совет региона в 1971 году была избрана 141 женщина, что составило 45,8 % [ГАИО. Ф. р – 1933. Оп. 7. Д. 2496. Л. 2,5,8,11,14,18,21,24].

В 1975 году в составе областного Совета насчитывалось 44,7% женщин, в районных – 46,5%, в районных по городам – 53%, в поселковых – 48,1%, в сельских – 46,2%. Председателями городского и районного Советов были избраны по одной представительнице «слабого» пола, поселковых – 12, сельских – 80 [Статистический отчет, 1975].

Крайне низкий процент женщин наблюдался среди глав администраций городов и районов Иркутской области. В 1975 году одна женщина (М.С. Архипова, г. Шелехов) была избрана председателем городского исполкома, одна (А.И. Лебедева, г. Киренск) – районного. 18 стали председателями поселковых Советов, 83 – сельских. Членами облисполкома являлись две женщины, городских исполнительных комитетов – 14, районных – 33, районных в городах – 6, поселковых – 69, сельских – 380 [Там же].

В 1976 году, объявленном международным Годом женщин, последние приняли самое активное участие в общественно-политической жизни области. Только депутатами местных Советов было избрано 8743 женщины, что составило 45,6% от общего числа депутатов, в состав исполкомов – 34,5%, в том числе председателями – 95, заместителями председателей – 112, секретарями – 415 женщин [ГАНИИО. Ф.121. Оп. Д. 22. Л. 4,5].

С 1977 года (до конца 1980-х годов) Советы депутатов трудящихся стали именоваться Советами народных депутатов. Несмотря на смену названия, они не стали полноправными хозяевами на подчинённой им территории. Их деятельность по-прежнему подменялась партийными и хозяйственными органами. Выборы в Советы оставались безальтернативными, кандидатуры депутатов всё так же проходили через сито партаппарата. Представительство женщин в Советах этого периода продолжало определяться установленными квотами и составляло 33% от общей численности местных Советов региона.

В 1988 году XIX Всесоюзная конференция КПСС определила решающим направлением реформы политической системы «обеспечение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления в нашей стране». Выборы в местные Советы в мае 1990 года прошли на основе демократической процедуры, в рамках принципа альтернативности. Кадровый состав местных Советов существенным образом обновился, в них были привлечены демократически настроенные специалисты [Солдатов, 2011, с. 59-60]. Однако реформирование политической системы не привело к притоку женщин в представительные органы власти. Скорее наоборот, процент присутствия женщин в местных советах значительно снизился. Так, в Братский городской Совет народных депутатов было избрано около 20% женщин. В составе новых структур, образованных в рамках Советов (так называемых Малых Советов), представительство женщин также было незначительным. К примеру, в состав Малого Совета г. Братска из 13 депутатов вошла одна женщина [Шевченко, 2011, с. 60].

В последнее десятилетие прошлого века произошло значительное падение показателей, определяющих представленность женщин в государственных и местных органах власти. Некоторые показатели приблизились к нулевой отметке – с 33% женщин среди членов Верховного Совета СССР (1984 год) до 0,5% женщин в Совете Федерации РФ (1997 год).

После того как были отменены квоты на представительство женщин в системе Советов, в состав I Съезда народных депутатов СССР в 1988 году было избрано 15% женщин – вдвое меньше, чем до демократических нововведений. Причём большая часть депутатов-женщин была избрана от КПСС и других общественных объединений [Проблемы реализации, http://www.historu.ru/index.php?option=com_ewriting&Itemid=0&finc=chapterinfo]. На выборах 1990 года их доля резко сократилась: 5,3% – в составе Съезда народных депутатов, 8,9 % – в Верховном Совете. На выборах в Федеральное Собрание России в 1993 году женщины составили 11,4% от числа депутатов, в Совет Федерации – 5,6, в Государственную Думу – 13,6%.

Ситуация в органах исполнительной власти выглядела ещё менее оптимистично: в кабинете министров в 1998-1999 годах работала всего одна женщина. Примерно в той же пропорции изменялось количество женщин в законодательных органах власти субъектов Федерации. В 1998-1999 годы в них было избрано 351 (9,55%) женщин и 3324 (90,45%) мужчин [ПРООН, 2000]. Среди депутатов Законодательного собрания Иркутской области I созыва (1994-1996 годы) было представлено 4 женщины (8,8 %), II – всего одна (2,2 %). Несколько выше было женское представительство в органах местного самоуправления. В частности, в Братскую городскую Думу в 1994 году было избрано 15,4%, в 1996 [Состав Думы] и 2000 год – по 31% женщин [Общие итоги, 2000].

В этот же период увеличилось число женщин в исполнительных органах власти. Статистические данные о составе работников государственных органов власти по полу показывают, что на 1 января 1999 года женщины составляли 78% от числа государственных служащих. При этом мужчины занимали 64% «высших» и 54% «главных» должностей, в основном, в категориях «А», «Б».

Женщины преобладали на «младших» должностях – 92 %, «старших» – 82% и «ведущих» – 74%. В органах исполнительной власти они составляли 80%, судебной – 73%, других государственных органах – 62% и законодательной власти – 60%, что свидетельствовало об оттоке мужчин с государственной службы в этот период. Согласно российской статистике, среди специалистов органов власти 26,6 % женщин, в руководящем составе (в который включаются и главные специалисты) их 20%, в то время как в категории «другие служащие» - 95% . Не велика была доля женщин и на руководящих постах в различных отраслях хозяйственной деятельности Иркутской области. Среди 37 глав администраций городов и районов области было 4 женщины: Л.Ф. Корнейчук (Слюдянский р-н), Н.И. Суворова (Усольский р-н), Г.Е. Головченко (Катангский р-н), Т.Ф. Колесова (г. Бирюсинск). При этом женщины работали заместителями глав администраций 24-х территориальных образований области

(65%) [Верницкая, 1996]. Характерно, что главой администрации Иркутской области за всю историю региона не становилась ни одна женщина.

Вместе с тем с начала 1990-х годов наблюдалась политизация женского движения в регионе. В 1990 году областной Совет женщин провел кампанию по выборам в областной Совет народных депутатов. В депутатский корпус было избрано две представительницы ОСЖ – Л.А. Иванова и О.П. Родченко. В первый свободно избранный Верховный Совет СССР от Комитета советских женщин вошла В. А. Рогожина, старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения академии наук СССР, член Президиума Иркутского областного совета женщин.

На выборах в Государственную Думу в 1993 году кандидаты от областного женсовета выступали по спискам общественного движения «Женщины России». Они набрали в Иркутской области 12,2 % голосов и опередили КПРФ, «Яблоко», Российское движение демократических реформ и др. Однако депутатами верхней палаты Федерального Собрания от региона были избраны трое мужчин – Ю.А. Ножиков, П.А. Гольшев, В.В. Игнатенко, депутатами нижней палаты – четверо: В.Л. Машинский, Ю.М. Тэн, А.А. Турусин, В.Б. Шуба [Выборы в цифрах, 1993].

В 1995 году областная конференция женщин вновь поддержала программу блока «Женщины России», выдвинутую к предстоящим выборам в Государственную Думу [Как живется, 1995]. В региональную группу «Сибирь-3» вошли активистки женсоветовского движения Приангарья А.В. Самсонова, А.П. Акулова и Л.А. Зайцева. Иркутянки набрали по области 7% голосов, а в Киренском районе за них проголосовали 10% избирателей. Однако в целом по стране представительницы движения не смогли преодолеть 7 - процентный рубеж и не вошли в состав российского парламента [Родченко, 1995].

На выборах в Государственную Думу третьего созыва (1999-2003 годы) в Иркутской области по одномандатным округам участвовало две женщины – Т.В. Виноградова и В.С. Савчук, которые не набрали наибольшего количества

голосов. Общероссийское общественно-политическое движение «Женщины России», в списках которого баллотировалась выдвиженка регионального совета женщин Л.А. Зайцева, сумело набрать в регионе 2,24% голосов (по России – 2,04%). Всего в Государственную Думу было избрано 35 (или 7,9%) женщин [Справка].

На 1 января 1999 года в Иркутской области проживало 1439,3 тыс. женщин, или 52,2% от общей численности населения региона. Имея более высокий уровень образования (доля специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в общем числе занятых женщин составляла 62%, мужчин – 50%) [Верницкая, 1996], женщины заметно отставали в участии в управлении. Особенно мало женщин было представлено в высших органах власти.

Не лучше обстояло дело с доступом женщин в органы судебной власти: председателями областного суда женщины не избирались вообще. В то время как по данным на декабрь 1993 года женщины составляли более 67% работников в судебных, юридических учреждениях и органах прокуратуры [Занятость населения, 1995]. И хотя привлечение женщин к работе судов объявлялось не менее важной задачей, в 1997 году в состав народных заседателей Иркутского округа было избрано 17,1% женщин. Вместе с тем за всю историю Иркутского областного суда ни одна женщина не заняла пост его председателя. За весь период деятельности в состав президиума этой структуры входило всего семь женщин [Иркутский областной, 2007].

Таким образом, история участия женщин в работе региональных органов власти подтверждает, что на протяжении исследуемого периода деятельность в них женщин претерпевала изменения. Разница в процентных показателях представленности россиянок женщин колебалась на всех уровнях власти в советский период, достигнув к концу 1990-х годов наименьшего результата для высших уровней федеральной и региональной власти, не сильно отличаясь для каждой из них. Особенно мало женщин было представлено в высших органах управления. Главой Иркутской области за всю её историю

не становилась ни одна женщина. Не лучше обстояло дело с доступом женщин в органы судебной власти: ни одна женщина не заняла пост председателя Иркутского областного суда. Всё это дает основание утверждать, что в исследуемый период и государственная, и региональная политика формировалась и велась при чрезвычайно низком участии женщин.

Библиографический список

1. Верницкая М. О женщине, которая сама открывает все двери // Вост.-Сиб. правда. 1996. № 7.
2. Выборы в цифрах // Вост.- Сиб. правда. 1993. 16 дек.
3. ГАИО. Ф. р – 1933. Оп. 7. Д. 2496. Л. 2,5,8,11,14,18,21,24.
4. ГАНИИО. Ф.121. Оп. Д. 22. Л. 4,5.
5. ГАИО. Ф. р – 1933. Оп. 7. Статистический отчет о состоянии депутатов, исполнительных комитетов и постоянных депутатских комиссий местных советов депутатов трудящихся, избранных в 1975 г. Д. 2870. Л. 2-12, 57-100.
6. Занятость населения. Справочник. Госкомстат. М., 1995.
7. Иркутский областной суд, 1937-2007. Иркутск, 2007. С. 22-41.
8. Как живётся, женсовет? // Вост.- Сиб. правда. 1995 (Иркутянка; вып.8).
9. Ковригина С.В. Советская избирательная система в годы позднего сталинизма (на материалах Приангарья) / С.В. Ковригина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 1 (15). С. 92-95.
10. Общие итоги выборов депутатов Братской городской Думы третьего созыва. Знамя // 2000. 30 июня.
11. Проблемы реализации политических прав женщин России [Электронный ресурс] // История России: сайт. URL: http://www.historu.ru/index.php?option=com_ewriting&Itemid=0&finc=chapterinfo (дата обращения: 15.05.2009).
12. ПРООН в России: гендерные аспекты сотрудничества. М. 2000. С. 7.

13. Равноправие женщин в СССР. М. 1957. С. 20-21; Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся союзных и автономных республик // Правда. 1971. 20 июня.
14. Родченко О. Мы голосовали за свою «Надежду» / О. Родченко // Вост.-Сиб. правда. 1995 (Иркутянка; вып.12).
15. Солдатов А.С. Местные органы власти (вторая половина 1970-х – начало 1990-х гг.): монография / А.С. Солдатов, Т.А. Мамонтова. Братск: Братск. ун-т. 2011. С. 139-140.
16. Состав Думы г. Братска [Электронный ресурс] // Администрация г. Братска: сайт. URL: <http://www.bratsk-city/duma/history/1994-1996.php> (дата обращения: 8.04.2011).
17. Справка «О реализации регионального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.» // Текущий архив ОСЖ.
18. Шевченко Л.А. Политическое представительство женщин Приангарья (исторический аспект) / Л.А. Шевченко // Альманах современной науки и образования. 2011. № 3. С. 58-61.